

Эрика уставилась на пустой экран телефона, нахмурившись. Было уже два часа ночи, но ее муж, Адриан, еще не вернулся с работы.

Их спальня была заставлена дорогой мебелью, но даже при всей этой роскоши ощущалась острая нехватка тепла. Она едва ли ощущалась как дом, что идеально отражало ее отношения с мужем.

Вздыхнув, Эрика села в кровати и снова попыталась набрать его номер. Неудивительно, что она сразу перешла на голосовую почту. С тех пор, как они поженились, казалось, что номер телефона Адриана всегда будет отключен, когда бы она ни звонила. Это было почти как если бы он занес ее номер в черный список.

«Где ты...» — обеспокоенно пробормотала она себе под нос, ни к кому конкретно не обращаясь.

Она не могла пойти к другим членам семьи Харт. Зная их, все, что ожидало Эрику, если бы она осмелилась спросить о местонахождении Адриана, было бы просто шквалом оскорблений и насмешек.

Ее большой палец завис над контактном номером Адриана и уже собирался нажать, когда ее внимание привлекли слабые шаркающие звуки снаружи. Эрика немного выпрямилась, напрягая слух. Это было похоже на шаги.

Нет, это был не один комплект, а два.

Встревоженная Эрика быстро выскочила из кровати, но дверь распахнулась, едва не ударив ее по лицу, если бы она вовремя не отступила. Волна алкогольного смрада быстро пропитала комнату, вместе с запахом дыма и духов.

Там стоял ее муж, Адриан, прислонившись к своей возлюбленной, Фелиции Эванс, для поддержки. Эрика пыталась игнорировать то, как ее сердце упало на пол при виде их. Их тела были тесно прижаты друг к другу, рука Адриана лежала на плече Фелиции, а ее рука надежно располагалась на его талии.

«Где ты был?» — спросила Эрика мужа, стараясь как можно меньше обращать внимания на существование Фелиции.

В ответ Фелиция лишь высокомерно ухмыльнулась. Адриан едва моргнул в сторону Эрики, проталкиваясь в комнату. Он покачивался на ногах. В сочетании с запахом алкоголя Эрика быстро поняла, что он пьян. Они оба были пьяны.

«Я пыталась дозвониться до тебя всю ночь!» — продолжила Эрика. «Твой номер постоянно перенаправлялся на голосовую почту. Ты хоть представляешь, как я волновалась...»

«Кто ты такая, чтобы задавать все эти вопросы?» Адриан прервал ее на полуслове. Он тяжело опустился на кровать, лениво откинувшись назад. Верхние пуговицы его рубашки оторвались, обнажив широкую грудь, испещренную следами красной помады.

«Я твоя жена», — процедила Эрика сквозь стиснутые зубы. Она чувствовала, как в глубине ее глаз начинают наворачиваться слезы, но она с трудом сдерживала их.

«Я много раз говорил тебе, чтобы ты просто подписала документы о разводе, — Адриан указал на стопку документов, сложенных в ящиках прикроватной тумбочки, — и просто оставь меня в покое! Что именно ты не понимаешь?»

«Я...» — попыталась сказать Эрика, но слова застряли у нее в горле, прерванные вскриком удивления Фелиции, когда Адриан притянул ее к себе на колени.

Как будто Эрики там не было, он крепко прижался губами к губам Фелиции. Вскоре звук их поцелуя заполнил всю комнату, заставив Эрику покрыться мурашками.

Это был не первый раз, когда Адриан говорил с ней так грубо. Почти каждый день в течение последних трех лет их брака они общались именно так.

Однако тот факт, что он мог так нагло целоваться со своей любовницей на глазах у жены, все равно заставил сердце Эрики разбиться. Ее грудь болезненно сжалась, когда ее пальцы сжали ткань ночной рубашки, заставляя себя не плакать перед ними.

С красными глазами Эрика быстро и тихо вышла из комнаты. Прелюбодейная пара даже не потрудились уделить ей еще один взгляд, просто откинувшись на плюшевые подушки двуспальной кровати, чтобы продолжить сеанс поцелуя.

* * *

На следующий день, ухаживая за цветами в саду, Эрика все еще могла представить себе стоны и стоны, доносившиеся из их спальни прошлой ночью. Не нужно было быть гением, чтобы понять, что происходило на ее супружеской кровати.

Когда она вернулась в гостиную, намереваясь спрятаться под горячим душем, она увидела там сидящих свекровь и невестку.

Эрика старалась делать шаги как можно тише, надеясь, что они не заметят, как она входит и выходит. Увы, ее мечты быстро разбились вдребезги. Она едва успела пройти мимо дивана, как ее остановили на месте.

Сначала они смотрели телевизор, но, услышав ее шаги, на их губах тут же появилась грубая улыбка.

«Раба», — приказала ей свекровь Мария, — «иди сюда».

Эрика остановилась, глубоко вздохнула и прокляла свою удачу. Она давно привыкла к тому, как Мэри обращалась к ней — они никогда не утруждали себя тем, чтобы скрывать, что ненавидят само ее существование. Это было очевидно по жестокому прозвищу, которое они ей дали.

Она быстро ответила, не желая рисковать обидеть их. «Да, мама», — сказала она.

В тот момент, когда она приблизилась к тому месту, где они сидели, их носы сморщились от ужаса. Джульетта, невестка Эрики, даже уцепилась за нос, издав звук отвращения.

«Боже, ты что, неделю не мылась? От тебя воняет!» — взвизгнула Джульетта.

«Я только что ухаживала за цветами в саду, а погода сегодня немного жаркая», — попыталась объяснить Эрика. «Я как раз собиралась пойти в душ...»

Мать и дочь просто посмотрели на нее с презрением, написанным на их лицах. Мэри помахала рукой перед лицом, пытаясь отогнать запах.

«Да-да, оправданий предостаточно, как обычно», — вмешалась Мэри, прерывая речь Эрики. «Убирайся отсюда. Ты заражаешь комнату своим запахом, трущобная сука».

Эрика опустила голову. «Да», — сказала она. «Мне жаль».

Не оглядываясь, она быстро убежала. Даже уходя, она все еще слышала голоса Мэри и Джульетты, эхом разносящиеся по коридору, их разговор был полон дальнейших оскорблений в ее адрес.

Когда она вошла в спальню, она закрыла дверь. Когда ее взгляд упал на грязные простыни супружеской кровати, слезы начали течь неудержимо. Волна отвращения заполнила ее с головы до ног, когда она вспомнила вид сомкнутых губ Адриана и Фелиции.

«Что я сделала не так?» — спросила она себя.

«Разве было неправильно влюбиться?» — размышляла Эрика. Она молчаливо выдержала все пытки, оскорбления и издевательства, выпавшие на ее долю, и все это во имя любви. Однако все ее жертвы не принесли ничего, кроме боли.

Она молча устала на кровать. Хватит, хватит.

Только матриарх Хартов, бабушка Адриана, любила ее и приветствовала в этой семье. Однако остальные члены семьи относились к ней просто как к тряпичной кукле, служанке, которая должна была им служить, а затем быть выброшенной.

Эрика давно знала, что сердце Адриана принадлежит другой, но она никогда не думала, что он изменит ей настолько открыто, что поцелует другую женщину прямо у нее на глазах.

Слишком долго ее воспринимали как должное.

<http://tl.rulate.ru/book/121153/5050280>